

УДК 81'362 / 81'366.541 / (811.161.1'06 + 811.512.161)

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ЭКВИВАЛЕНТЫ В ТУРЕЦКОМ: ОПЫТ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Шеремет В. В.

Таврическая академия (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

E-mail: sheremetvitaliy@gmail.com

Именительный падеж русского языка, как правило, считается обладающим наиболее простой из всех падежей семантикой, не требующей детального исследования принципов ее передачи в других языках. В связи с этим в настоящий момент отсутствуют сопоставительные описания специфики отражения именительного падежа русского языка в турецком.

В данной статье приводятся результаты исследования, в котором изучаются особенности передачи именительного падежа местоимений русского языка в турецком на материале одной тысячи четырехсот сорока семи выражений, полученных выборкой из экспериментального грамматического параллельного корпуса.

Ключевые слова: русский язык, турецкий язык, именительный падеж, параллельный корпус, грамматический корпус, сопоставительный анализ, языкознание.

ВВЕДЕНИЕ

Сопоставительные исследования по специфике передачи падежных значений русского языка в разнородных языках достаточно многочисленны (Г. В. Савицкая, Сунь Шуан, И. В. Шведова, Г. В. Матченко, А. К. Макаров и др.). [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. В свою очередь, сопоставлению подвергаются падежи со сложной семантикой: творительный, винительный, дательный. В меньшем количестве представлены в научной литературе исследования по родительному и предложному падежам. В аспекте турецкого языка работы, посвященные сопоставлению именительного падежа, отсутствуют.

Именительный падеж в русском языке достаточно широко описан на всех языковых уровнях [9; 10; 11; 12]. В них он полагается грамматическим значением, обладающим коммуникативной функцией наименования, семантической функцией субъекта, синтаксической функцией координации. Схожим образом описывается данный падеж в турецком языке [13; 14; 15; 16; 17]. Функции, которыми обладает именительный падеж, не свойственны большинству из падежных значений, в связи с чем перспективны в изучении в плане раскрытия новых особенностей межязыковых взаимосвязей для дальнейшего использования в машинной обработке языка, в преподавании. При этом работы, посвященные специфике передачи падежа как носителя данных функций в разнородных языках, как носителя данных функций, отсутствуют. В сложившейся ситуации изучение данной проблемы видится актуальным.

Проведение сопоставительного исследования на современном уровне требует обращения к параллельным корпусам текстов с целью получения массива верифицируемых данных. В связи с отсутствием русско-турецких корпусов нами был разработан параллельный русско-турецкий грамматический корпус, содержащий 12 тысяч выражений русского языка и их эквиваленты в турецком языке. Исходный язык корпуса – русский, разметка осуществлялась для русского языка по 14 универсальным параметрам. Это позволило получить данные для описания предмета исследования.

Целью работы стало выявление специфики передачи в турецком языке выражений русского языка с местоимениями в именительном падеже.

Для достижения цели решались следующие **задачи**: 1) произвести выборку из параллельного корпуса по параметрам «семантическое отношение» и «синтаксическая структура» с целью классификации выражений; 2) описать классифицированные выражения и произвести их сопоставительный анализ.

В качестве **методов** в ходе исследования использовались методы выборки из параллельного корпуса, метод классификации, метод сопоставления и описания.

В качестве материала работы выступает повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» без дополнений и ее перевод на турецкий язык, выполненный писателем и переводчиком Эргином Алтаем (Ergin Altay) [18; 19].

Общее число проанализированных эквивалентов составляет 1447 выражений.

1. КЛАССИФИКАЦИЯ ВЫРАЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИМЕНТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ

Именительный падеж, оформляющий местоимение в русском языке в рамках выборки, участвует в реализации 9 семантических отношений и 2-х видов структурных образований: **агентивного**: «я пошел», «Швабрин и я остались»; **бенефицианта**: «я получил», «которые претерпели голод»; **времени**: «*тот* самый год»; **объекта**: «она состояла», «успел я вырасти»; **паиенса**: «*ты* будешь переведен», «был я записан»; **параметра**: «он записан», «готов *он* был ехать», «он противен»; **ситуации**: «это – реестр», «я был у генерала»; **обладателя**: «воля *твоя*»; **экспериментера**: «сержусь-то я»; **структур с восклицанием**; **структур с вопросом**: «что из этого выйдет?», «кто просил?».

Данные семантические отношения реализуются в 83 синтаксических структурах, представляющих собой различные варианты структур: «глагол + местоимение» и «местоимение + глагол».

2. ПЕРЕДАЧА ИМЕНТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА, НОСИТЕЛЕМ КОТОРОГО ВЫСТУПАЕТ МЕСТОИМЕНИЕ, НА МОРФОЛОГИЧЕСКОМ, СИНТАКСИЧЕСКОМ, СЕМАНТИЧЕСКОМ И КОММУНИКАТИВНОМ УРОВНЯХ

Местоимения, оформленные в русском языке именительным падежом, в турецком языке, как правило, передаются при помощи номинативного аффикса: «жил он» –

«*yaşıyordu*», «выучился я» – «*öğrenmiş*». В этом случае синтаксические связи, существовавшие в русском выражении элиминируются, семантические связи приобретают частично морфологический план выражения. Однако у этого правила есть ряд исключений. Так, в выборке оформление номинативным аффиксом происходит за исключением случаев:

1.1. использования вопросительных местоимений. Данный вид местоимений в выборке не имплицитируются: «кто просил» – «*kim istedi*»;

1.2. включения исходной конструкции в сложные смысловые отношения. В некоторых случаях это влечет использование в целевых языках дополнительных лексем: «я пересчитывал» – «*okuuyur (duruuyordum)*»; «прибавил он» – «*tamamladı (sözlerini)*»;

1.3. употребления в русском языке относительного местоимения «который» и его вариаций. Ввиду того, что с его помощью оформляются сложные смысловые структуры, выходящие за рамки монопредикативных, можно предоставить только контекстный эквивалент: «[которая] не сомневалась» передается в контексте: «*olumlu yanıt alacağımızdan kuşkusuna kalmadı artık*»;

1.4. если в исходном выражении слово передается в контексте, состоящем из нескольких последовательных действий, то в целевом языке возможно разнесение номинативного аффикса и непосредственно глагола, связанного с местоимением в русском языке: «при имени его он взглянул на меня быстро» – «*babamın adını işitince bana şöyle bir bakıp: – Tanrım, dedi*»;

1.5. также возможна полная элиминация с плана выражения личного местоимения: «я уж решился, предав себя божией воле, почевать посреди степи» – «*tam kendimi Tanrı'ya emanet edip bozkırın ortasında gecelemeğe karar vermişken*»;

1.6. в диалогах некоторые из лексем русского языка могут опускаться: «спросил я [у Савельича]» – «*Savelyiç'e: – Ya kılavuz nerede?*»; «[где] ты видишь [дорогу]?» – «*hani, yol nerede?*»; «я стою [на твердой полосе]» – «*yol, burada, ayaklarımın altında*»;

1.7. если выражение полипропозитивно и обладает несколькими активными участниками, возможно появление лексемы-местоимения: «[Савельич ворчал; я глядел [во все стороны, надеясь увидеть хоть признак жила или дороги]]» – «*Savelyiç homurdanıyordu. Ben hiç değilse bir ev ya da bir yol izi görürüm umuduyla dört bir yana bakınıyor*»;

1.8. если переводчиком принято решение использовать устойчивое выражение, возможно растворение первоначальной структуры и исчезновение местоимения: «всё исчезло» – «*göz gözü görmez oldu*»;

1.9. в случае если исходное выражение участвует в полипредикативной конструкции, выражение может передаваться со сложным придаточным предложением: «мне приснился сон, которого никогда не мог я позабыть» – «*ömrüm boyunca unutamayacağım bir düşünüyordum*»; «я только что стал одеваться» – «*giyinmek üzereyken*»;

1.10. если смысловая композиция исходного выражения обладает сложной структурой, целевая синтагма может трансформироваться: «эта книга имела всегда сильное на него влияние: никогда не перечитывал он её без особенного участия, и

чтение это производило в нём всегда удивительное волнение желчи» – «bu kitaba karşı eksilmeyen bir ilgisi vardı. Her okuyuşunda şaşılacak kadar heyecanlanır, neredeyse kendinden geçerdi»;

1.11. в некоторых случаях элемент исходного выражения местоимение-носитель падежа, может быть разнесен на значительное расстояние от исходного выражения. «Я старался вообразить» – «Emrine gireceğim yüzbaşı Mironov'u gözümün önünde canlandırmaya çalışıyor; görevinden başka bir şey düşünmeyen, en küçük dengesizliğimi katıksız hapisle cezalandırmaya hazır, sert, öfkeli bir ihtiyar olarak düşünüyordum onu»;

1.12. в зависимости от интенций переводчика возможно растворение исходного выражения в целевой синтагме: «ВЫ изволили служить» – «Söyledim: – Muhafiz birliğinden buraya gönderilişinin nedenini de sorabilir miyim?»;

1.13. в случае если элементы сложного сказуемого являются полнозначными глаголами, в целевом языке используется инфинитив с необходимым падежным формантом. «(я) лёг спать» – «yatmaya çekildim»; «мы условились драться» – «bulunmayı kararlaştırdık»; «я стал ожидать» – «uygun bir fırsat kollamaya başladım. Çok bekledim»;

1.14. в случае если в русском языке используется сложное подлежащее с союзом «Швабрин и я остались», в турецком возможно использование инструментального падежа: «Şvabrin'le kaldık» (Контекст: «Bunu söyleyip evine saptı. Şvabrin'le yalnız kaldık»). «Прачка и коровница согласились» – «çamaşırıcı ile sığırtmacı kız anlaşmışlar». Схожая ситуация наблюдается с глаголами, подразумевающими обязательное наличие контрагента: «Он женился» – «evlenmişler» (Контекст: «Avdotya Vasilyevna Y. [de, oralı, yoksul fakat soylu bir ailenin kızıydı.] Babamla [Simbirsk'te] evlenmişler»);

1.15. местоимения, участвующие в семантическом отношении «Параметр», где подразумевается участие еще одного контрагента, могут передаваться описательно: «он [мне] противен» – «kanım hiç ısınmadı ona»;

1.16. в случае если сказуемое выражает простую характеристику подлежащего без осложнений, местоимение в выборке передается эксплицитно: «они люди простые» – «sade insanlardır onlar»;

1.17. в конструкции «Местоимение + существительное», обслуживающей семантическое отношение «Параметр», местоимение с именительным падежом передается эксплицитно либо растворяется в контексте: «я причина» – «senin yaralanmana da ben yol açtım»; «не вы зачинщик» – «fakat ben, kavgayı sizin çıkarmadığınıza eminim»; «он насмешник» – «o kadar alaycı ki!»; «он кум» – «sonra bize hısım olur»;

1.18. в определенных конструкциях в турецком языке «он был малого роста» – «Kısa boylu bir adamdı»; «мы люди brave» – «yiğit kimseler olduğumuz»;

ВЫВОДЫ

Морфологический аспект. Исследование отражения именительного падежа русского языка в турецком языке интересно, прежде всего, исключениями в рамках передачи именительного падежа местоимений. Так, анализ выборки показывает, что в большинстве случаев местоимение русского языка представлено номинативным

аффиксом. Однако в ряде случаев в турецком языке возможно появление личного местоимения, усложнение морфологической и синтаксической конструкции выражения, а также растворение в целевой синтагме семантики именительного падежа.

В целом, можно выявить следующие закономерности:

1) именительный падеж личных местоимений в монопропозитивных, монопредикативных выражениях передается, как правило, морфологически;

2) в случае если предикативная часть выражения, содержащего местоимение в именительном падеже, оформляет таксис с другим предикатом, то в турецком языке используются конструкции с придаточным предложением, причастные и деепричастные аффиксы. В зависимости от характера придаточного предложения номинативный аффикс может растворяться в контексте либо удаляться по синтагме от предиката;

3) если сложное подлежащее оформлено с помощью союза «и», в турецком языке используется инструментальный падеж;

4) вопросительные местоимения передаются эксплицитно;

5) наличие сложной семантики у лексем, окружающих местоимение с именительным падежом, может повлечь трансформацию целевой синтагмы и элиминацию местоимения с падежом;

6) переводческие интенции, если того требуют коммуникативные цели высказывания, могут деконструировать исходное выражение, передавая его соответствующим для понимания коммуникативной ситуации в турецком языке образом.

Синтаксический аспект. С точки зрения синтаксической функции именительный падеж местоимений русского языка при передаче в турецком в большинстве случаев теряет свой синтаксический статус маркера подлежащего и координативных отношений.

Семантический и коммуникативный аспекты. Отражение реализации падежа на плане означаемого менее всего подвержено изменениям.

Таким образом, можно отметить, что основная специфика передачи именительного падежа местоимений русского языка связана с делегированием семантических и коммуникативных функций на морфологический уровень и фактической трансформацией синтаксических функций в семантические.

Список литературы

1. Макаров А. К. Дативные отношения в скрытой грамматике : канд. филол. наук : 10.02.04 «Германские языки» / Макаров Андрей Константинович – Воронеж, 2008. – 166 с.
2. Мансурова О. Ю. Представление и передача пространственных отношений в многоязычной системе машинного перевода (на материале английского, русского и турецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии» / Мансурова Оксана Юрьевна : Рос. ун. дружбы нар. – М., 2006. – 160 с.
3. Матченко Г. В. Генетивные отношения в английском языке : канд. филол. наук : 10.02.04 «Германские языки» / Матченко Герман Валерьевич. – Курск, 2005. – 131 с.
4. Сунь Шуан. Семантическая интерпретация падежных форм русско-китайского машинного перевода : на примере творительного падежа : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.21 «Сравнительно-сопоставительное языкознание» / Сунь Шуан : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 198 с.

5. Ташдемир Исмаил. Беспредложный датив в современном русском языке: семантический и функциональный аспекты : дис. к. ф. н. : 10.02.01. / Ташдемир Исмаил. – Новосибирск, 2006. – 178 с.
6. Савицкая Г. В. Функциональные эквиваленты русского творительного падежа (адвербиального) в немецком языке. : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 «Германские языки» / Савицкая Галина Викторовна : МНУ. – Минск, 1983. – 188 с.
7. Шведова И. В. Функционирование дательного падежа в немецком и русском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Шведова Ирина Викторовна : М., 2011. – 175 с.
8. Гаврилова А. И. Casus Instrumentalis в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.21 «Прикладная и математическая лингвистика» / Гаврилова Александра Ивановна : М., 2009. – 161 с.
9. Шведова Н. Ю. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. – 709 с.
10. Лаврентьев А. М. Типологический анализ категории падежа в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 «Русский язык» / Лаврентьев Алексей Михайлович. – Новосибирск, 1999. – 229 с.
11. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Золотова Г. А. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.
12. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка / Зализняк А. А. – М.: Русский язык, 1977. – 880 с.
13. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / Кононов А. Н. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. – 570 с.
14. Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка) / Гузев В. Г. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – 141 с.
15. Гузев В. Г. Словоизменение существительных в турецком языке / Гузев В. Г. // Очерки по теоретической грамматике восточных языков: существительное и глагол. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2011. – 395 с. – ISBN : 978-5-288-051-93-7.
16. Гениш Эйюп. Грамматика турецкого языка / Гениш Эйюп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 208 с. – ISBN : 978-5-382-00500-3.
17. Hengirmen Mehmet. Türkçe Temel Dilbilgisi / Hengirmen Mehmet. – Ankara, 2006. – 427 s. – ISBN : 978-975-32-0026-4.
18. Пушкин А. С. Капитанская дочка // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 17 т. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1948. – Т. 8.
19. Puşkin A. S. Yuzbaşın kızı / çeviren Ergin Altay. – İstanbul, 2010. – 189 s. – ISBN : 13: 978-975-05-1731-0.

Sheremet V. V. Nominative case in the russian language and its equivalents in the Turkish: the experience of the corpora studing / V. V. Sheremet // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 385–390.

The nominative case is usually supposed to have the most simple semantics among the cases of the Russian language, but now there are no his comparative description for Russian and Turkish languages. The most interest in the row of the structures with nominative case (in the light of comparison the Russian language and the Turkish) is structure «V+Pron». It is interesting that in the Turkish languages in the most of cases the Russian Nominative disappeared. It happens because of implication of the part of speech – pronoun into the affix of verb. But in the some cases there are exceptions. Because of this it is necessary to investigate the ways of translation expressions with in the structures, including pronoun. This article presents the results of research, in which case the material is considered to 3465 expressions derived from the experimental sample grammatical parallel corpus, based on 13 key parameters for mortality of meaning.

Keywords: the Russian language, the Turkish languages, nominative case, parallel corpora, comparative analysis, linguistics.